

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№3(98)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2025

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам ХСVIII международной
научно-практической конференции*

№ 3 (98)
Март 2025 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2025

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

Н34

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

Н34 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам ХСVIII междунар. науч.-практ. конф. – № 3 (98). – М.: Изд. «МЦНО», 2025. – 42 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2025

Оглавление

Раздел 1. История и археология	5
1.1. История международных отношений и внешней политики	5
НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА (1994-2014) Аскерова Айтадж	5
Раздел 2. Социология	9
2.1. Социальная структура, социальные институты и процессы	9
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА: НА ПРИМЕРЕ БЕРЕЗОВСКОГО РАЙОНА ЮГРЫ Хакназаров Саидмурод Хамдамович	9
2.2. Экономическая социология и демография	14
МИРОВОЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЕТЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ: УРОКИ ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА Азимова Азиза Фархадовна,	14
Раздел 3. Юриспруденция	20
3.1. Гражданский процесс; арбитражный процесс	20
К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОЛНОМОЧИЙ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В ПРОЦЕССЕ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ ДЛЯ ВОИНСКИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ НУЖД Курников Андрей Игоревич	20
3.2. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	26
ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ «КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ» Локтев Андрей Владимирович Гриб Владимир Григорьевич	26

3.3. Уголовный процесс

35

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ
В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

35

Алямкин Андрей Сергеевич

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА (1994-2014)

Аскерова Айтадж

докторант,

*Институт истории и этнологии имени А. Бакиханова НАНА,
Азербайджан, г. Баку*

SCIENTIFIC RELATIONS OF AZERBAIJAN NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES (1994-2014)

Aytac Asgarova

*PhD Student Institute of History and Ethnology
named after A. Bakikhanov of ANAS,
Azerbaijan, Baku*

Аннотация. После распада Советской империи независимая Республика Азербайджан стремилась интегрироваться в систему международных отношений, расширяя сотрудничество в сфере науки. В этом контексте приоритет был отдан взаимодействию с соседними государствами.

С момента обретения независимости Азербайджан добился значительных успехов в установлении научных и культурных связей с Турцией и Ираном. Кроме того, участие Соединённых Штатов Америки в научном сотрудничестве с независимой Республикой Азербайджан открыло перспективные возможности для научно-технологического развития. Сотрудничество между Национальной Академией Наук Азербайджана

на (НАНА) и Гражданским фондом исследований и развития США началось с подписания соглашения в марте 2002 года. В период с 1994 по 2014 год научно-исследовательские институты НАНА установили научные связи со многими европейскими странами, сохраняя при этом сотрудничество с бывшими советскими республиками.

Abstract. After the collapse of the Soviet Empire, the independent Republic of Azerbaijan sought ways to integrate into the international relations system, expanding cooperation in science. In this regard, preference was given to collaboration with neighboring countries.

Since gaining independence, Azerbaijan has made significant strides in establishing scientific and cultural relations with Turkey and Iran. Additionally, the involvement of the United States in scientific cooperation with the independent Republic of Azerbaijan has provided beneficial opportunities for scientific and technological advancement. Cooperation between the Azerbaijan National Academy of Sciences (ANAS) and the Civilian Research and Development Foundation in the USA began with an agreement signed in March 2002. From 1994 to 2014, ANAS research institutes established scientific collaborations with numerous European countries while also maintaining their relationships with former Soviet republics.

Ключевые слова: НАНА, страны СНГ, научное сотрудничество, наука Азербайджана, научные соглашения.

Keywords: ANAS, CIS countries, scientific relations, science of Azerbaijan, scientific agreements.

После распада СССР многие научные связи между странами были разорваны, и новые не устанавливались из-за сложившихся обстоятельств. В этом контексте Азербайджан, обретший суверенитет, стремился интегрироваться в международные отношения и заложил основу для научного сотрудничества, особенно с соседними странами. С первых лет независимости Азербайджан добился значительных успехов в научных и культурных связях с Турцией. В частности, было налажено сотрудничество между Научно-техническим исследовательским советом Турции (TÜBİTAK) и Академией наук Азербайджана. Соглашение, подписанное председателем TÜBİTAK профессором Тосуном Терзиоглу и президентом Академии наук Азербайджана академиком Эльдаром Салаевым, было рассчитано на пять лет [6, с. 148]. Официальный визит президента Азербайджана Гейдара Алиева в Турцию с 8 по 11 февраля 1994 года придал новый импульс двусторонним отношениям. 9 февраля в Анкаре были подписаны важные документы, включая Протокол о сотрудничестве и взаимопомощи, Соглашение о сотрудничестве

в научной, технической, культурной и экономической сферах и Соглашение о развитии дружбы и всестороннего сотрудничества [1]. В статье 5 Соглашения стороны договорились обмениваться экспертами, исследователями, информацией и опытом для взаимной выгоды, используя возможности научных и технических исследовательских организаций своих стран, подтверждая приверженность укреплению сотрудничества в соответствии с существующими соглашениями между TÜBİTAK и Академией наук Азербайджана [2]. В период с 1991 по 1995 годы 15 научных институтов Академии наук Азербайджана подписали двусторонние научно-технические соглашения и протоколы с различными университетами Турции [5, с. 20].

Одной из первых стран, с которыми независимый Азербайджан установил культурные и научные связи, стала Исламская Республика Иран. В октябре 1993 года президенты Ирана и Азербайджана подписали протокол об углублении сотрудничества в областях науки, образования и культуры, а также договорились о научном сотрудничестве между Академией наук Азербайджана и Культурным центром Ирана [2].

2 июля 1994 года между этими странами были подписаны двусторонние соглашения, направленные на сотрудничество в науке, культуре и гуманитарной сфере [7, с. 192].

Участие США во внешнем научном сотрудничестве с независимым Азербайджаном создало благоприятные условия для научно-технического прогресса. Сотрудничество между Национальной академией наук Азербайджана (НАНА) и Гражданским фондом исследований и развития США началось с подписания соглашения в марте 2002 года. Созданный в рамках этого соглашения Национальный научный фонд Азербайджана способствовал научно-техническому сотрудничеству между США и Азербайджаном, финансируя исследовательские программы и проводя обучающие инициативы [8, с. 461].

В 2006 году в конференц-зале НАНА в Баку состоялась международная конференция, посвященная 80-летию Первого тюркологического конгресса. Мероприятие, организованное совместно НАНА и Министерством образования, собрало тюркологов из Азербайджана, а также ученых из Турции, Казахстана, Ирана, Грузии и России [9, с. 14]. Соглашение о научно-техническом сотрудничестве, подписанное в 2014 году между НАНА и Академией наук Молдовы, было направлено на усиление совместных научных исследований. Обе стороны выразили приверженность поддержке и развитию сотрудничества в областях взаимного интереса, подчеркнув равенство и общие цели, включая проведение совместных семинаров, симпозиумов и конференций [4].

22 мая 2014 года президент НАНА Акиф Ализаде и вице-президент Ибрагим Гулиев приняли участие в заседании Совета европейских академий наук в Риге. Мероприятие, в котором участвовали представители из 32 стран, завершилось подписанием соглашения о сотрудничестве между НАНА и Национальной академией наук Литвы [10, с. 217-218]. Для укрепления сотрудничества в области общественных наук был подписан Меморандум о научном сотрудничестве между НАНА и Испанской королевской академией экономики и финансов [3].

С 1994 по 2014 годы исследовательские институты НАНА установили научные связи с различными европейскими странами, сохраняя при этом отношения с бывшими советскими республиками.

Список литературы:

1. Azərbaycan-Türkiyə əlaqələri və Heydər Əliyev (1-ci kitab), 1991- 2001. – Bakı: Qafqaz Universiteti Nəşri, 2002. – 180 s.
2. Azərbaycan Respublikası Milli Məclisinin Arxivi. Fond 2941, siy.1, saxlanma vahidi 1702.
3. Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası və İspaniya İqtisadiyyat və Maliyyə Kral Akademiyası arasında Elmi Əməkdaşlıq haqqında Anlaşma Memorandumu. Retrieved from: <http://www.science.gov.az/uploads/pdf/p19korpvqkphal1ir71sma39f1hnt6>– (accessed date: 20.05.2023).
4. AMEA ilə Moldova Elmlər Akademiyası arasında elmi-texniki əməkdaşlıq haqqında saziş imzalanıb. Retrieved from: <https://ict.az/az/news/295> (accessed date: 09.06.2024).
5. Hüseynov E. Azərbaycan Respublikasının Türkiyə ilə iqtisadi və mədəni əlaqələri (1991 – 1995-ci illər). Tarix elmləri namizədi dissertasiyasının avtoreferatı. Azərbaycan Elmlər Akademiyası A.A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutu. – Bakı, AzTU-nun mətbəəsi, 2000.
6. Hüseynova F. Müstəqillik dövründə Azərbaycan-Türkiyə əlaqələrinin kulturoloji aspektləri (elm, təhsil, mədəniyyət). – Bakı, 2007.
7. İbrahimov Mahir. Sahilyanı dövlətlərin xarici siyasətində Xəzər problemi (XX əsrin sonu – XXI əsrin əvvəlləri). – Bakı: “Turxan” Nəşriyyat-Poliqrafiya birliyi, 2020.
8. Kərimova T. Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının beynəlxalq elmi əlaqələri (XX əsrin sonu XXI əsrin əvvəlləri) // Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Tarix institutunun Elmi əsərləri. – 2011. – № 38.
9. Nağısoylu M. I Türkoloji Qurultay - tarixə düşmüş əlamətdar hadisə. 525-ci qəzet. – 2016. – № 5.
10. Rüfətli E., Əliyeva N. Baltıkdən Xəzərə. – Bakı: “AzAtaM” nəşriyyatı, 2018.

РАЗДЕЛ 2.

СОЦИОЛОГИЯ

2.1. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА: НА ПРИМЕРЕ БЕРЕЗОВСКОГО РАЙОНА ЮГРЫ

Хакназаров Саидмурод Хамдамович

*канд. геол. – минерал. наук, доцент,
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
РФ, г. Ханты-Мансийск*

THE USE AND SOCIAL SIGNIFICANCE OF THE NATIVE LANGUAGES OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH: THE EXAMPLE OF THE BEREZOVSKY DISTRICT OF UGRA

Saidmurod Khaknazarov

*Candidate of Geological and Mineralogical Sciences,
Associate Professor,
Ob-Ugric institute of applied researches and projects,
Russia, Khanty-Mansiysk*

Аннотация. В статье рассматриваются субъективный взгляд представителей коренных малочисленных народов Севера Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на использование и общественной значимости их родных языков. В частности обобщаются итоги социологического опроса, проведенного в 2024 г. по рассматриваемой тематике на территории рассматриваемого района.

Abstract. The article examines the subjective view of representatives of the indigenous peoples of the North of the Berezovsky region of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra on the use and social significance of their native languages. In particular, the results of a sociological survey conducted in 2024 on the topic under consideration in the territory of the region under consideration are summarized.

Ключевые слова: коренные народы Севера, Березовский район, родной язык, использование, общественная значимость, респонденты.

Keywords: indigenous peoples of the North, Berezovsky district, native language, use, social significance, respondents.

Общеизвестно, что родной язык является одним из факторов этнокультурной безопасности и выступает как одно из важнейших объективных свойств этноса, а также как символ этнической принадлежности. Язык формирует и развивает культуру, выполняет важнейшие этносоциальные функции. Однако в последние десятилетия одной из актуальных мировых проблем стала проблема его сохранения в условиях глобализации. Все это актуализирует проблему титульных языков и языков малочисленных народов.

Важно отметить, что возможность сохранения и развития родного языка любого народа в многонациональном государстве обусловлена комплексом объективных обстоятельств. Условия функционирования и статус языков в различных сферах жизни общества определяет законодательство о языках, которое выступает основным инструментом языковой (национальной) политики государства [1]. В то же время жизнеспособность языка и возможность дальнейшего развития связаны с уровнем его функциональности, т. е. количеством его общественных функций и интенсивностью использования, степенью владения представителями этноса своим родным языком [2].

Рассматриваемый район является одной из самых крупных по численности коренного населения в Югре. По итогам социально-экономического развития Березовского района за 2020 года [3], на территории Березовского района проживает почти пятая часть всех коренных жителей автономного округа (ханты, манси и ненцы), где их доля составляет около 28,0% жителей от общей численности населения района.

Социологическое исследование (2024 г.) проведено методом анкетирования с выездом в места компактного проживания коренных народов Севера. Результаты исследования обработаны и выполнены в программе для обработки социологической информации «Vortex-10».

В Березовском районе в рамках мониторинга было опрошено 176 респондентов, проживающих в 7 населенных пунктах, по гендерному признаку – 136 (77,3%) женщин и 40 (22,7%) мужчин соответственно

По национальности большинство респондентов (125 чел.) отнесли себя к манси, к хантам – 48 чел., ненцам – 3 чел. (таблица 1).

По образовательному уровню большинство респондентов имеют средне специальное/профессиональное (36,4%) и среднее (33,5%) образование, высшее и незаконченное высшее (22,8%).

Отвечая на вопрос: «*Ваш родной язык?*» большинство опрошенных (61,4%) рассматриваемого района, выбрали в качестве родного языка мансийский язык (северный диалект). 26,7% респондентов назвали родным языком – хантыйский язык и 2,3% – ненецкий. Считают родным языком русский язык – 9,6% респондентов.

Затрагивая вопрос об уровня владения родным языком, отметим, что в целом владеют родным языком в той или иной степени 81,2% опрошенных рассматриваемого района. Не владеют родным языком – 18,8% респондентов.

На уточняющий вопрос: «*Если не владеете родным языком, то почему?*», большинство ответивших (58,0%) выбрали вариант «нет языковой среды (не с кем разговаривать)». 31,9% ответивших отметили вариант «не научили в детстве» и 5,9% – «не преподавали в школе» и 4,2% заявили, что «нет желания».

Говоря об использовании родного языка, отметим, что отвечая на вопрос: «*На каком языке или языках Вы обычно общаетесь в семье?*», значительное большинство респондентов (76,7%) отметили, в семье в основном общаются на русском языке. На родном и русском языках в равной степени общаются в семье 16,5% респондентов. Лишь 5,7% респондентов в семье общаются на родном языке. Как правило, брак с представителем другой национальности или низкий уровень владения родным языком отражается на том, что в семьях может вестись общение в основном на русском языке, или в равной степени на родном и русском языках (таблица 1).

Таблица 1.

Ответы респондентов на вопрос: «На каком языке или языках Вы обычно общаетесь в семье?»

Варианты ответов	Национальность							
	Манси		Ханты		Ненец		Итого	
	F	%	F	%	F	%	F	%
На родном языке	7	5,6	3	6,3	0	0,0	10	5,7

Варианты ответов	Национальность							
	Манси		Ханты		Ненец		Итого	
	F	%	F	%	F	%	F	%
На русском языке	89	71,2	43	89,6	3	100,0	135	76,7
На родном и русском языках в равной степени	25	20,0	4	8,3	0	0,0	29	16,5
На другом языке	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0,0
Затрудняюсь ответить	8	6,4	0	0,0	0	0,0	8	4,5
Итого	125	103,2	48	104,2	3	100,0	176	103,4

Оценивая общественную значимость своего родного языка на сегодняшний день на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, 41,5% респондентов оценили «как недостаточно высокую», тогда как, напротив, «достаточно высокую» и «высокую» – 19,3% и 9,7% соответственно. Как «низкую» общественную значимость родного языка оценили 17,6% из числа опрошенных (таблица 2).

Таблица 2.

Ответы респондентов на вопрос: «Как бы вы оценили общественную значимость Вашего родного языка в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на сегодняшний день?»

Варианты ответов	Национальность							
	Манси		Ханты		Ненец		Итого	
	F	%	F	%	F	%	F	%
Затруднялись ответить	13	10,4	8	16,7	0	0,0	21	11,9
Как высокую	14	11,2	3	6,3	0	0,0	17	9,7
Как достаточно высокую	29	23,2	5	10,4	0	0,0	34	19,3
Как недостаточно высокую	48	38,4	23	47,9	2	66,7	73	41,5
Как низкую	21	16,8	9	18,8	1	33,3	31	17,6
Итого	125	100,0	48	100,0	3	100,0	176	100,0

Отвечая на вопрос: «Читаете ли Вы газеты и журналы на родном языке?», 26,7% респондентов выбрали вариант «не читаю», еще 4,0% сослались на отсутствие возможности читать. Положительные варианты ответа – «читаю иногда» и «читаю регулярно» – выбрали лишь 23,3% и 8,0% опрошенных соответственно. 38,1% респондентов затруднились с ответом на поставленный вопрос.

Не смотря (слушают) теле- и радиопередачи на родном языке – 29,5% респондентов. У 11,4% респондентов «нет такой возможности». Смотрят (слушают) иногда теле- и радиопередачи на родном языке

14,8% респондентов. Лишь небольшая часть опрошенных (5,7%), смотрят и слушают теле- и радиопередачи на родном языке регулярно. Как и в предыдущем вопросе, часть респондентов (38,6%) не могли дать ответ на поставленный вопрос.

Подводя итоги исследования по Березовскому району, отметим, что значительная часть респондентов рассматриваемого района, выбрали в качестве родного языка мансийский язык. В качестве основной причины не владения своего родного языка, Большая часть ответивших выбрали вариант «нет языковой среды (не с кем разговаривать)». Значительное большинство респондентов отметили, что в семье в основном общаются на русском языке. На родном языке общаются в семье лишь незначительная часть респондентов. Общественную значимость своего родного языка на сегодняшний день на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры оценили как недостаточно высокую.

Список литературы:

1. Доржеева В.В., Слепцова О.Ю. Проблемы сохранения родных языков коренных малочисленных народов Севера (на материалах Магаданской области). – URL: <https://doi.org/10.24158/fik.2018.9.13> (Дата обращения: 03.03.2025).
2. Языковое многообразие Российской Федерации: проблемы и перспективы: материалы парламентских слушаний. – М., 2011. – 120 с.
3. Итоги социально-экономического развития Березовского района за январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.berezovo.ru/inform/messages/162652/> (дата обращения: 03.03.2025).

2.2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

МИРОВОЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЕТЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ: УРОКИ ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА

Азимова Азиза Фархадовна,

студент

*Ташкентский Международный Университет Кимё,
Узбекистан, г. Ташкент*

WORLD EXPERIENCE IN SOCIAL SUPPORT FOR CHILDREN WITH DISABILITIES: LESSONS FOR UZBEKISTAN

Aziza Azimova

Student,

*Kimyo international university in Tashkent,
Uzbekistan, Tashkent*

Аннотация. В статье приводится анализ мирового опыта социальной поддержки детей с инвалидностью в таких странах, как США, Германия, Польша и Франция. Рассматриваются различные подходы, включая финансовую помощь, инклюзивное образование и реабилитационные программы. Особое внимание уделяется успешным стратегиям, которые могут быть адаптированы для Узбекистана с целью улучшения качества жизни и интеграции детей с инвалидностью в общество. Рассматриваются возможности модернизации существующих в Узбекистане программ, реабилитационных центров и образовательных учреждений, а также предлагается заимствование опыта зарубежных стран по улучшению доступности городской инфраструктуры.

Abstract. The article analyzes the world experience in social support for children with disabilities in countries such as the USA, Germany, Poland, and France. Various approaches are considered, including financial assistance, inclusive education, and rehabilitation programs. Special attention is paid to successful strategies that can be adapted for Uzbekistan

to improve the quality of life and integration of children with disabilities into society. Opportunities for the modernization of existing programs, rehabilitation centers, and educational institutions in Uzbekistan are discussed, along with proposals to adopt foreign practices to improve the accessibility of urban infrastructure.

Ключевые слова: социальная поддержка, дети с инвалидностью, инклюзивное образование, реабилитация, финансовая помощь, международный опыт, Узбекистан, доступность инфраструктуры.

Keywords: social support, children with disabilities, inclusive education, rehabilitation, financial assistance, international experience, Uzbekistan, infrastructure accessibility.

Введение. Одной из ключевых задач современного общества является оказание поддержки семьям с детьми-инвалидами. В разных странах разработано множество моделей помощи, включающих государственные программы, благотворительности, новые технологии обучения и инновационные технологии реабилитации. Все эти меры созданы для облегчения интеграции детей в общество и создания условий для полноценной жизни. В Узбекистане активно предпринимаются шаги для улучшения ситуации в данной сфере, однако, остаются некоторые проблемы, связанные с доступностью услуг, финансированием и общественным восприятием инвалидности. Изучение мирового опыта может помочь выявить успешные стратегии, которые могут быть адаптированы в нашей стране.

Цель данной работы – проанализировать системы социальной поддержки детей с инвалидностью в разных странах, выявить их ключевые особенности.

Материалы и методы. В ходе исследования были использованы официальные документы и отчеты по программам социальной поддержки и научные статьи, посвященные образованию и реабилитации детей с ограниченными возможностями. Проводился качественный анализ систем социальной поддержки детей с инвалидностью в выбранных странах.

Результаты и обсуждения

США

Выплаты по программе Supplemental Security Income для детей с ограниченными возможностями. Дети в возрасте до 18 лет имеют право на это пособие, если у них есть заболевание или ряд заболеваний, которые соответствуют определению инвалидности, установленному службой социального обеспечения. Их доходы и материальные

возможности должны соответствовать предъявляемым требованиям. Сумма платежа по SSI разнится, поскольку в некоторых штатах выплачивается местная надбавка к платежу по SSI [3]. Помимо финансовой помощи, важную роль играет система инклюзивного обучения. Индивидуальная образовательная программа (Individualized Education Program, IEP): специально разработанный план обучения для детей с особыми образовательными потребностями в рамках государственной системы образования. Предоставляет услуги, такие как логопедия, физиотерапия, адаптированные учебные материалы и ассистенты [1].

Большинство программ и услуг для детей с инвалидностью в США предоставляются бесплатно или на льготных условиях. Однако условия участия и доступность могут различаться в зависимости от штата и конкретной программы. Узбекистан может глубже изучить специальную систему обучения в Соединённых штатах, чтобы улучшить качество образования.

Германия

В Германии семьи с детьми-инвалидами получают детское пособие в размере 250 евро в месяц на каждого ребенка. Обычно родители получают детское пособие до тех пор, пока ребенку не исполнится 18 лет. Для детей с инвалидностью такого ограничения нет; они могут продолжать получать пособие, если не могут самостоятельно зарабатывать себе на жизнь. Таким образом, в Германии больше уделяют внимание обучению детей, чтобы они могли жить полноценной жизнью.

Для детей с ограниченными возможностями доступны различные предложения по образованию, поддержке и развитию в раннем детстве до поступления в школу. Большинство детей, которые получают интеграционную поддержку, связанную с учреждением в соответствии с Книгой восемь Социального кодекса (*Achtes Buch Sozialgesetzbuch – Kinder- und Jugendhilfe*) Дети и молодые люди получают поддержку в форме мер индивидуальной помощи, чтобы они могли достичь максимально возможного уровня интеграции в школе и на работе, участвовать в жизни общества и вести независимую жизнь, насколько это возможно. Поддержка особых образовательных потребностей в инклюзивном образовании поощряет детей и молодых людей с инвалидностью и без нее к совместной работе. Для детей, достигших возраста обязательного обучения, однако для таких, которые, возможно предположить, не смогут успешно принимать участие в начальной школе, в некоторых землях Германии созданы *Schulkindergärten*, *Vorklassen* или *Grundschulförderklassen*. *Schulkindergärten* стремятся создать и оптимизировать условия для формы обучения, подготовки и воспитания, которая соответствует потребностям детей, развивая

насколько это возможно на индивидуальной основе способность детей приобретать восприятие и выражать себя с помощью упражнений и обращения с материалами, предназначенными для пробуждения и развития внимания со стороны детей [2].

В результате приведенных примеров видно, что Германия старается обеспечить детей профессией для будущей жизни и открыть их таланты. Наша страна может привлечь детей инвалидов с дефектом опорно-двигательной системы к нашим ремеслам, чтобы сохранить нашу культуру.

Польша

В Польше таким семьям оказывается поддержка с помощью специальных государственных программ и выплаты пособий. Для родителей и опекунов детей с ограниченными возможностями дополнительная финансовая помощь может принимать различные формы. Им предоставляются как единовременные дотации, так и помощь, выплачиваемые ежемесячно. Родители и опекуны детей с инвалидностью могут рассчитывать на несколько видов пособий:

Świadczenie pielęgnacyjne (Уходное пособие) – выплачивается родителям, которые вынуждены оставить работу для ухода за ребенком с инвалидностью. Сумма составляет 809 долларов США в месяц. Для получения пособия необходимо наличие официального заключения об инвалидности (orzeczenie o niepełnosprawności) [6].

Доплата на образование и реабилитацию ребенка-инвалида (Dodatek z tytułu kształcenia i rehabilitacji dziecka niepełnosprawnego) – составляет 90 zł (около 23\$) в месяц для детей до 5 лет и 110 zł (около 28\$) для детей от 5 до 24 лет [6].

Государственный фонд реабилитации инвалидов (Państwowy Fundusz Rehabilitacji Osób Niepełnosprawnych – PFRON) – финансирует покупку вспомогательных устройств, медицинское оборудование и услуги, облегчающие жизнь детям с инвалидностью [6].

В своих реабилитационных программах Польша уделяет значительное внимание приспособлению к нормальной жизни детей-инвалидов, предлагая специализированные программы, финансируемые через PFRON: Реабилитационные курсы (Turnus rehabilitacyjny) – организуются для групп из не менее 20 детей с аналогичными диагнозами. Продолжительность – не менее 14 дней, финансирование государства покрывает до 30 % от средней заработной платы.

Польская система социальной поддержки сочетает финансовые выплаты, программы реабилитации и техническую помощь. Основное внимание уделяется обучению и адаптации детей к самостоятельной жизни. Польский опыт может быть полезен Узбекистану, особенно

в сфере финансирования реабилитационных мероприятий и создания специализированных образовательных программ.

Франция

Во Франции действует всесторонняя поддержка детей с инвалидностью, включая финансовую помощь, образовательные программы и меры по интеграции в общество.

Семьи, воспитывающие детей с ограниченными возможностями здоровья, могут рассчитывать на различные виды пособий. По данным на 2007 год, около 85 000 семей получали такие выплаты. В данное время размер выплат в среднем составляет 950 евро в месяц, кроме этого, возможно получение дополнительных пособий.

Франция активно способствует развитию образования и интеграции в общество. Французское законодательство гарантирует детям с инвалидностью право на инклюзивное образование. Многие университеты разрабатывают индивидуальные планы обучения и предоставляют специализированную поддержку для студентов с особыми потребностями. Однако уровень этой поддержки может варьироваться в зависимости от учебного заведения [4].

Более того дороги Франции предоставили инвалидам удобства для передвижения на колясках. Французское законодательство требует, чтобы все новые здания, как жилые, так и общественные, были доступны для людей с инвалидностью. Общественный транспорт в большинстве городов оборудован для удобства пассажиров с ограниченной подвижностью, включая низкопольные автобусы и трамваи с выдвигаемыми мостиками [5].

Таким образом, Франция стремится обеспечить всестороннюю поддержку детям с инвалидностью, создавая условия для их полноценного участия в жизни общества. Узбекистан может позаимствовать французский опыт по созданию доступной городской среды, что позволит улучшить условия передвижения для людей с инвалидностью.

Вывод. Узбекистан находится на начальном этапе формирования системы для поддержания детей с инвалидностью. Существуют такие меры, как ежемесячные выплаты, специализированные образовательные учреждения и реабилитационные центры, которые требуют модернизации. Опыт зарубежных стран, в частности Германии, Франции и Польши демонстрирует, что интеграция финансовой поддержки, инклюзивного образования способствуют не только повышению качества жизни детей, но и их полноценному участию в общественной жизни. Применение лучших мировых практик позволит увеличить размеры и выплаты семьям, развивать систему инклюзивного образования, модернизировать реабилитационные учреждения и облегчить доступность городской инфраструктуры.

Список литературы:

1. Департамент образования города Нью-Йорка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://schools.nyc.gov> (дата обращения: 08.02.2025).
2. Европейская комиссия. Eurydice: Национальные системы образования Германии: организация и управление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/national-education-systems/germany/organisation-and-governance> (дата обращения: 08.02.2025).
3. Служба социального обеспечения США. Supplemental Security Income [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ssa.gov/pubs/RU-05-10026.pdf> (дата обращения: 08.02.2025).
4. Centrtruda.com. Social Assistance and Support for People with Disabilities in France [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://centrtruda.com/2020/07/23/social-assistance-and-support-for-people-with-disabilities-in-france/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 08.02.2025).
5. Centrtruda.com. Сайт Centrtruda.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://centrtruda.com/> (дата обращения: 08.02.2025).
6. Doorinworld.ru. Льготы и выплаты инвалидам в разных странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doorinworld.ru/stati/lgoty-i-vyplaty-invalidam-v-raznykh-stranakh?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 08.02.2025).

РАЗДЕЛ 3.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

3.1. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОЛНОМОЧИЙ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В ПРОЦЕССЕ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ ДЛЯ ВОИНСКИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ НУЖД

Курников Андрей Игоревич

*магистрант,
Государственного университета «Дубна»,
РФ, г. Дубна*

Аннотация. С февраля 2022 года, с начала периода СВО существует острая необходимость в реализации всевозможных поставок и перевозок грузов в том числе при помощи железнодорожного транспорта для воинских и специальных нужд. Действующее законодательство определяет общий порядок рассмотрения подобной категории споров, что в том числе может привести к затягиванию данных споров и не способствовать разрешению и исполнению тех или иных нужд. В статье приводится анализ положений законодательства в данной сфере и предложен комплекс мер, направленных на ускорение рассмотрения данной категории споров.

Ключевые слова: Договор перевозки грузов железнодорожным транспортом, арбитражные споры, организация рассмотрения споров из договоров поставки железнодорожным транспортом для воинских и специальных нужд.

В Российской Федерации, определяя особенности правового регулирования деятельности органов судебной власти, принято разделять корпоративные споры, экономические споры, а также споры гражданско-правового, административного, уголовно-правового характера и споры, вытекающие из дел о привлечении лиц к административной ответственности.

Говоря о такого рода категории споров как споры, вытекающие из отношений в сфере договоров перевозки грузов железнодорожным транспортом можно выделить, что они подпадают сразу под две изложенные выше категории, а именно, относятся как к экономическим спорам, так и к спорам гражданско-правового характера.

Так, выделим, что в силу положений статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) к компетенциям арбитражных судов России относится рассмотрение всевозможных споров, из категории «экономический спор», а также иных споров, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности [2].

На основании Постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 22.02.2022 № 35-СФ «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» [5], а также на основании некоторых иных нормативных правовых актов 24.02.2022 г. началась специальная военная операция.

В рамках указанной операции, в том числе, с учетом факта присоединения ряда территорий в состав Российской Федерации на основании ратификации договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской области и Херсонской области, безусловно, осуществляется реализация поставок как вооружения, так и иных грузов железнодорожным транспортом.

С точки зрения права, следует отметить, что действующие положения крайне интересны, рассматривая их нормативное правовое регулирование.

На основании Постановления Правительства Российской Федерации от 31.12.2016 г. №1590 «Об оказании услуг по организации и осуществлению воинских и специальных железнодорожных перевозок» [6] (далее – Постановление №1590) следует отметить, что урегулирован вопрос относительно реализации и процедуры осуществления перевозок грузов железнодорожным транспортом для воинских и специальных государственных нужд.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 17 декабря 2016 г. № 678 «Об определении единственных исполнителей услуг по организации и осуществлению воинских и специальных же-

лезнодорожных перевозок» [4] Правительство Российской Федерации предусмотрело следующую процедуру реализации организации и осуществлению воинских и специальных железнодорожных перевозок, а именно.

В силу пункта 1 указанного Постановления №1590 посредством осуществления конкурентных закупок у владельцев железнодорожного подвижного состава и контейнеров, победитель такого рода закупок осуществляет непосредственно услуги перевозки в соответствии с тарифами, определяемыми соответствующим Постановлением [6].

Также следует выделить, что помимо указанного нормативного правового акта, имеет место быть также в рамках рассмотрения вопроса о правовом регулировании дополнительных работ и услуг, связанных с осуществлением воинских и специальных железнодорожных перевозок, оказываемых единственными исполнителями услуг такой нормативный акт как Распоряжение Правительства Российской Федерации от 07.07.2018 г. №1405-р, которое предусматривает соответствующую специфику и данный перечень[7].

К категории «закупка» к отношениям в сфере воинских и специальных перевозок применяется такой нормативный правовой акт, как Федеральный закон "О государственном оборонном заказе" от 29.12.2012 N 275-ФЗ [3].

Согласно данному нормативному правовому акту исполнителем такого рода правоотношений, то есть лицом, осуществляющим перевозку грузов железнодорожным транспортом для воинских и специальных нужд, является лицо, указанное в подпункте 4 части 1 статьи 3 указанного Закона, а именно, лицо, входящее в кооперацию головного исполнителя и заключившее контракт с головным исполнителем или исполнителем.

Головным исполнителем признается юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации и заключившее с государственным заказчиком государственный контракт по государственному оборонному заказу.

Кооперацией головного исполнителя признается совокупность взаимодействующих между собой лиц, участвующих в поставках продукции по государственному оборонному заказу в рамках сопровождаемых сделок. В кооперацию входят головной исполнитель, заключающий государственный контракт с государственным заказчиком, исполнители, заключающие контракты с головным исполнителем, и исполнители, заключающие контракты с исполнителями.

Таким образом, можно сформировать общее определение лица, которое заключает контракт на перевозку грузов для воинских и специальных перевозок. Это лицо, относящееся к категории «голов-

ной исполнитель» или «исполнитель»), входящий в кооперацию головного исполнителя, у которого на праве собственности или хозяйственного ведения имеется железнодорожный подвижной состав и контейнеры.

Отметим, что исходя из совокупности изложенных норм права, споры, вытекающие из отношений, в сфере государственного контракта на перевозки грузов железнодорожным транспортом относятся к компетенции арбитражных судов по месту заключения такого контракта.

В то же время, выделим, что в силу особенностей рассмотрения арбитражными судами споров, сам по себе срок рассмотрения дел может быть весьма длительным.

Так, выделим, что АПК РФ определяет срок принятия дела к производству, но не определяет срок предварительного судебного заседания. Так, законом определено исключительно, что подготовка дела к судебному разбирательству проводится в срок, определяемый судьёй с учётом обстоятельств конкретного дела и необходимости совершения соответствующих процессуальных действий.

В то же время, относительно ряда споров АПК РФ предусматривает определенные сроки рассмотрения дел, так, статья 200 АПК РФ определяет трехмесячный месячный срок для рассмотрения споров, связанных с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, двухмесячный срок для рассмотрения споров, связанных с упрощенным порядком рассмотрения споров, шестимесячный срок для рассмотрения общей категории дел. В силу изложенного, представляется необходимым определить, что такая категория споров, как споры, связанные с перевозкой грузов для воинских и специальных нужд, является одной из тех категорий, которая нуждается в рассмотрении в более усеченные сроки, ввиду особенностей такого рода правоотношений. Сам по себе специальный закон "О государственном оборонном заказе" от 29.12.2012 N 275-ФЗ уже определяет особенности и специфику заключения подобного рода контрактов, а соответственно, орган судебной власти, в данном случае, арбитражный суд лишь оценивает порядок соблюдения либо несоблюдения положений данного закона.

С учетом изложенного, представляется необходимым дополнить АПК РФ положениями, согласно которым категория споров, вытекающая из договоров перевозки грузов железнодорожным транспортом для воинских и специальных нужд, должна быть рассмотрена арбитражным судом в срок, не превышающий трех месяцев. Данная новелла связана в первую очередь с тем, что субъектный состав данного рода правоотношений состоит из профессионального участника государственного контракта с одной стороны, и федерального органа исполни-

тельной власти с другой. Также указанная норма непосредственно связана с тем, что такая категория споров нуждается в безотлагательном разрешении для обеспечения нужд военно-промышленного комплекса или соответствующих специальных нужд государства.

Также предлагается предусмотреть по аналогии с рядом особенных категорий споров, внесение изменений в Раздел IV «Особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел» АПК РФ, дополнив его «Главой 31.2. Производство по делам в сфере государственного оборонного заказа». В рамках указанной Главы предлагается изложить процедуру рассмотрения такой категории дел арбитражными судами. В том числе, предлагается в рамках данной категории споров предусмотреть сокращенные сроки досудебного порядка урегулирования споров, снизив срок с тридцатидневного до десятидневного.

В заключение отметим, что в силу действующих положений отечественного законодательства существует некоторая правовая неопределенность, связанная с рассмотрением некоторых категорий дел, связанных в том числе с государственным оборонным заказом. Исходя из положений отечественных норм, несмотря на то, что по своей сути рассматриваемая категория споров лишь определяет нарушены ли публичные интересы, а равно интересы предпринимателя или организации, осуществляющей оборонный заказ, на практике данная категория споров может разрешаться в судебных инстанциях длительный период, что не соотносится с самой целью осуществления такой правовой защиты, ввиду чего представляется необходимым внедрить предлагаемую правовую модель для ускорения разрешения споров, связанных с рассматриваемыми правоотношениями.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (ред. от 06.10.2022) // официальный интернет-портал правовой информации. URL.: <http://pravo.gov.ru>
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3012.
3. Федеральный закон "О государственном оборонном заказе" от 29.12.2012 N 275-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7600.
4. Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 2016 г. № 678 «Об определении единственных исполнителей услуг по организации и осуществлению воинских и специальных железнодорожных перевозок»

- // Официальный интернет-портал правовой информации URL.:
<http://pravo.gov.ru>
5. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 22.02.2022 № 35-СФ «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации»
// Официальный интернет-портал правовой информации URL.:
<http://pravo.gov.ru>.
 6. Постановления Правительства Российской Федерации от 31.12.2016 г. №1590 «Об оказании услуг по организации и осуществлению воинских и специальных железнодорожных перевозок» (ред. от 14.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 2 (ч. II), 09.01.2017, ст.409.
 7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 07.07.2018 г. №1405-р // Официальный интернет-портал правовой информации URL.:
<http://pravo.gov.ru>

3.2. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ «КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ»

Локтев Андрей Владимирович

*аспирант частноправовых (цивилистических) наук
Негосударственного образовательного частного
учреждения высшего образования
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
РФ, г. Москва*

Гриб Владимир Григорьевич

*научный руководитель,
д-р юрид. наук, профессор,
Негосударственного образовательного частного
учреждения высшего образования
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
РФ, г. Москва*

THE LEGAL CONCEPT OF «CULTURAL DIVERSITY»

Andrey Loktev

*Postgraduate Student of Private Law Sciences
Private non-governmental educational
Institution of higher education
«Moscow Financial and Industrial University «Synergy»,
Russia, Moscow*

Vladimir Grib

*Scientific supervisor, doctor of Law, Professor,
Private non-governmental educational
Institution of higher education
«Moscow Financial and Industrial University «Synergy»,
Russia, Moscow*

Аннотация. Цель исследования: анализ правовой природы понятия «культурное многообразие» в международном и национальном законодательстве, выявление основных подходов к его определению и систематизация правовых норм, регулирующих данную сферу. Метод исследования: комплексный анализ нормативно-правовых актов различных исторических периодов, сравнительно-правовой метод, а также методы исторического и системного анализа законодательства. Результаты: прослежена динамика развития понятия «культурное многообразие» от первоначальных упоминаний в международных документах до использования в современном правовом регулировании, выявлены основные тенденции определения данного понятия, а также ключевые факторы, влияющие на формирование правовой базы в данной области.

Выводы: понятие «культурное многообразие» развивалось в направлении от узкого понимания к более комплексному подходу. Исследование показало, что правовое определение данного понятия не завершено, продолжает развиваться, и требует создание целостной модели правовой поддержки. В современной России понимание культурного многообразия все более затрагивает не только публичную, но и гражданско-правовую сферу регулирования.

Abstract. Background: analysis of the legal nature of the concept of «cultural diversity» in international and national legislation, identification of the main approaches to its definition and systematization of legal norms governing this area.

Methods: a comprehensive analysis of normative legal acts of various historical periods, a comparative legal method, as well as methods of historical and systematic analysis of legislation. Result: the dynamics of the development of the concept of "cultural diversity" has been traced from its initial mentions in international documents to its use in modern legal regulation, the main trends in the definition of this concept have been identified, as well as key factors influencing the formation of the legal framework in this area. Conclusion: the concept of «cultural diversity» has evolved from a narrow understanding to a more comprehensive approach. The study showed that the legal definition of this concept has not been completed, continues to evolve, and requires the creation of a holistic model of legal support. In modern Russia, the understanding of cultural diversity increasingly affects not only the public, but also the civil law sphere of regulation.

Ключевые слова: культурное многообразие, законодательство, многонациональный народ, гражданское право.

Keywords: cultural diversity, definition, concept, legislation, multinational people, ethnicity, civil law

В поиске определения термина «культурное многообразие» необходимо раскрыть его составляющую, понятие «народ». В юридической науке это понятие и его признаки не имеют универсальной формулировки. Это связано с тем, что данная проблема в практическом и правовом смысле стала обсуждаться лишь в XX веке и многие факторы, которые могли бы способствовать разработке системного подхода к понятию «народ», еще не вполне изучены. На основе имеющихся вариантов интерпретации можно обнаружить сходство и различия в правовом конструировании этого понятия. В отечественной справочной литературе, в частности, в Большом юридическом словаре народ – это «в теории конституционного права все население данного государства, образующее единую социально-экономическую и политическую общность независимо от деления его на какие-либо национальные общности (в конституционной доктрине ряда стран, в т.ч. РФ, употребляется выражение "многонациональный народ")», а также «субъект международно-правовой системы прав народов». Вместе с тем, имеется и частное понятие. В том же словаре указывается: «На практике понятие "народ" в разных случаях включает племя, группу племен, народность, этническую нацию, религиозную общность, языковую общность» [1]. К двойственности частного и общего понятия склоняются и западные справочно-правовые источники. В зарубежных юридических словарях, таких, как цитируемый при рассмотрении судебных дел в США Юридический словарь Блэка, термин народ (*people*) определен как совокупность людей, существующих в форме организованного юридического общества, обычно населяющих определенную часть земли, говорящих на одном языке, использующих одни и те же обычаи, обладающих исторической преемственностью и отличающихся от других подобных групп своим расовым происхождением и характеристиками, и в целом, но не обязательно, живущие под одним и тем же правительством и суверенитетом. В то же время, согласно указанному авторитетному изданию, это – «нация в ее коллективном и политическом потенциале», а понятие суверенный народ «объединяет всех граждан, которые живут в одном суверенном государстве и избирают своих представителей и государственных служащих» [2]. Трактовка понятия «народ» в отечественных и зарубежных источниках по вопросам правоведения имеет сходные черты в таких ключевых словах, как «государство», «суверенитет», «культура», «язык», «общность», «группа», «история», «территория». Соответственно, культурное многообразие следует понимать, как совокупность всех видов и форм проявлений общественных отношений, характеризующих многонациональный (многокультурный) народ. В этой

связи можно предложить следующее рабочее определение культурного многообразия – это уникальное единство или сочетание особенностей, традиций, языков многих народов, сформировавшееся в стране, регионе, местности, прошедшее долгий путь развития с участием многих поколений, не утратившее своей индивидуальности и оказывающее существенное влияние на общественную и частную жизнь граждан. В Российской Федерации, несмотря на различия в вероисповедании и межгрупповые разногласия, порой, и конфликты, культурное многообразие носит в основном консолидирующий характер.

Сама по себе проблема преодоления внутренних противоречий не является особенностью Российского государства. В большинстве стран мира, как и в России, вопросы поддержки культурного многообразия признаны в качестве ключевых. С момента учреждения ЮНЕСКО в 1945 году одним из направлений в решении общемировых гуманитарных проблем стало именно содействие «культурному разнообразию». Однако не все международные договоры данной организации нашли свое отражение в российском законодательстве, в частности Российская Федерация не ратифицировала Всеобщую декларацию о культурном разнообразии, которая была принята Генеральной конференцией Юнеско в 2001 году, а также Конвенцию по защите нематериального культурного наследия 2003 года. Причины обособленности России в этом вопросе заключались во внушительных обязательствах перед ЮНЕСКО, а также в расхождении позиций по трактовке понятий о сущности культурного наследия и культурного «разнообразия». Здесь уточним: отечественный термин «многообразие» более близок слову *plurality* (англ. «множественность»), но не вполне эквивалентен применяемому в международных документах термину *diversity*, который обычно переводят как «разнообразие». При этом в отечественной правовой литературе оба термина «многообразие» и «разнообразие» нередко используются как синонимы [3, с. 10-25]. Полагаем, при их близкой семантике, многообразие-plurality прежде всего предусматривает наличие большого количества вариаций какого-либо признака, в нашем случае – множество культур (возможно близких и сходных), тогда как разнообразие-diversity настаивает на теме различий. Это согласуется с подходом упомянутой Декларации ЮНЕСКО, где в ст. 2 говорится о культурном плюрализме (*cultural pluralism*), как о политике поощрения интеграции и вовлечения к этому процессу всех граждан, как о залоге социальной сплоченности и жизнеспособности гражданского общества, как о способе создания благоприятной среды для культурного обмена «и расцвета творческих способностей, питающих жизненные силы общества». Отметим, что в западноевропейском

и американском политическом дискурсе, и соответствующих правовых системах на основе понимания феномена разнообразия-diversity как прежде всего «различий» сформировано представление о фундаментальном и непреодолимом несхождении человеческих культур, которые только и могут сосуществовать на принципах толерантности и политкорректности, оставляя за бортом принципы морали и нравственности (дескать, у каждой культуры своя мораль). Применительно к законотворчеству современной России, с ее концептуально-правовой основой общероссийского гражданского и культурного единения и общих морально-нравственных ценностей, как раз более уместен термин «культурное многообразие». В своем исследовании мы используем именно этот термин как основной. Таким образом, феномен культурного многообразия (включая многообразие этническое, языковое, религиозное, региональное), не является единичной, изолированной особенностью того или иного государства или территории. Фактически, культурное многообразие, воплощенное в общегражданских и общедоступных культурных ценностях, служит фундаментом социального мира и цивилизованного сосуществования. Однако, даже в авторитетных международных организациях возникают разногласия относительно тех или иных тематик культурного свойства, принимаются решения и искажаются основы моральных и нравственных устоев против традиций и многовековой культуры в угоду глобализации и «новым» западным ценностям. Все чаще затрагивается проблема новоявленных ценностей в вопросах пола и т.н. гендерных меньшинств, которые по мнению официальных европейских лиц, «уязвимы» и нуждаются в защите. Так, председатель Европейского Союза, высказал желание иметь «стабильное и предсказуемое» поведение России, а также о решительной позиции Евросоюза по отношению к России для отстаивания ценностей Европы [4]. Помимо того, что данное выступление имело провокационный характер, нарушающее не только принципы Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций [5], но и Конституции Российской Федерации (статья 72) [6], которая закрепляет институт брака как союза мужчины и женщины. Очевидно, что в культурно-гуманитарной сфере Российская Федерация может и должна идти по пути все большей суверенизации правового регулирования. Полагаем, в целях устойчивого развития страны, необходимо сосредоточить особое внимание на вопросах культурного многообразия России, проводить в данном направлении фундаментальные исследования общих и частных подходов правового регулирования, выявлять в законодательстве и правоприменительной практике лакуны и противоречия. Здесь кратко при-

ведем некоторые примеры. В частности, касающийся неопределенности отечественного правового регулирования в отношении национальных меньшинств. Еще в 1977 году итальянский профессор Франческо Капоторти, будучи в статусе Специального докладчика Подкомиссии Организации Объединенных Наций по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, предложил определение меньшинства, как «группу меньшей численности по сравнению с остальной частью населения государства, занимающую не доминирующее положение, члены которой, являясь гражданами государства, имеют этнические, религиозные или языковые особенности, отличные от особенностей остальной части населения, и проявляют, хотя бы только имплицитно, чувство солидарности, имеющее целью сохранить их культуру, традиции, религию или язык» [7, с. 2-3]. Хотя «гражданство» необязательный показатель в данном случае, критерий о не доминирующем положении является ключевым. В российской же правовой традиции термин нацменьшинство, как правило, не используется, особенно – применительно к собственному населению страны. Вместе с тем, международные документы, которые подписала Россия, содержат этот термин. Содержит его и Конституция РФ [6, ст. 71]. По сложившейся практике, пока не получившей правового оформления, к национальным меньшинствам на территории Российской Федерации относят лиц, проживающих на ее территории и являющихся иностранными гражданами или российскими гражданами–недавними выходцами из других государств (в подобных случаях уместен также термин диаспора). В некоторых двусторонних документах, которые РФ заключила с теми или иными государствами, такие группы непосредственно перечислены. Вместе с тем, например, российские татары, башкиры, чеченцы и другие крупные группы населения или чукчи, эскимосы и иные малочисленные группы к национальным меньшинствам в России, как правило, не относят. В противном случае все российские национальности за исключением этнических русских могли бы рассматриваться в Российской Федерации в качестве меньшинств. На провокационной идее назвать в России все этнические группы меньшинствами кроме русских настаивают западные политологи, тем самым формируя «международную повестку» о якобы ущемленном положении нерусского населения в нашей стране. Следует констатировать, что действующее российское законодательство пока недостаточно или почти не проясняет понятие «национальное меньшинство», хотя это необходимо в целях поддержания общественного согласия и упреждения необоснованных международных претензий. На территории России по информации Федеральной службы государственной статистики

по итогам Всероссийской переписи 2020\2021 года проживает более 190 национальностей, а по численности населения 80,9% составляют русские. В числе других крупных народов России шесть имеют численность более чем по миллиону человек – татары, чеченцы, башкиры, чуваша и аварцы [8]. Хотя остальные народы имеют меньшую численность, суммарно они также составляют весомую долю в России: армяне, украинцы, даргинцы, казахи, кумыки, кабардинцы и многие другие. Русские и многие другие национальности не сосредоточены в отдельных регионах, а населяют все пространство России. Таким образом, даже естественно-географическая картина страны отражает ее культурную сложность и ее единство. В современной России развитие правового понятия культурного многообразия очевидно будет все более затрагивать не только публичную, но и гражданскую сферу регулирования. Это связано со все большей ориентацией государственной национальной политики на обеспечение социального, культурного и образовательного развития граждан, включая адресное обеспечение соответствующих государственных гарантий. Так, некоторые группы населения в России имеют законом определенный статус коренных малочисленных народов. В общей сложности эти группы насчитывают около 300 тыс. человек, населяют десятки огромных по площади российских регионов. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 года №255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» [9], список малочисленных народов включает более 40 этнических групп численностью от сотен человек до десятков тысяч человек – абазыны, алеуты, алюторцы, бесермяне, вепсы и другие. Не все, но многие группы находятся в регионах Севера, Сибири и Дальнего Востока России. Для обеспечения государственных гарантий сохранения культуры и традиционного образа коренных малочисленных народов РФ действует значительное количество законов и ведомственных нормативных актов, однако не по всем параметрам эти документы взаимно согласованы и не всегда соответствуют текущим социально-культурным реалиям. Даже ключевое понятие «традиционная хозяйственная деятельность» не обладает нормативной устойчивостью. В одних правовых документах такая деятельность отнесена ко всем коренным малочисленным народам РФ, а в других – только к малочисленным северным народам. Вместе с тем, согласно федеральному закону о гарантиях прав коренных малочисленных народов (п.1 ст. 7.1), предоставление сведений о традиционной хозяйственной деятельности является обязательным для персонального обеспечения социальных и экономических прав лиц из числа малочисленных народов [10]. С развитием миграционного законодательства,

уточняются и требования, предъявляемые к иностранным гражданам, прибывающим в Россию для осуществления трудовой деятельности. Эти требования затрагивают и вопросы культурного свойства. Поскольку в Россию ежегодно прибывают сотни тысяч иностранных граждан на длительный срок или постоянное проживание, по международным стандартам, Российская Федерация относится к категории стран с особенно большой численностью международных мигрантов. По отечественной официальной отчетности, в составе иммигрантов преобладают граждане бывших советских республик. Культурный аспект иммиграции регулирует Федеральный закон о гражданстве, согласно которому для получения гражданства РФ иностранцы помимо русского языка должны знать историю и основы законодательства России (ст. 15 Закона N138-ФЗ) [11]. Аналогичные требования по бесконфликтному вхождению в российское культурное многообразие предъявляются к иностранным гражданам, пребывающим в России с целью осуществления трудовой деятельности (ст. 13.3 Закона N115-ФЗ) [12]. Однако остается открытым вопрос о проработанности и достаточности указанных нормативных требований. В обновленной в 2020 году Конституции Российской Федерации принцип многонационального единства подкреплен положениями о исторически сложившемся в России государственном единстве (ст. 67), социальной солидарности (ст. 75), общероссийской культуре, как уникальном наследии многонационального народа (ст. 68, п. 4), культурной самобытности народов и этнических общностей (ст. 69, п. 2), этнокультурном многообразии (ст. 69, п. 2.), языковом многообразии (ст. 69, п. 2; ст. 68, п. 3) [6]. Очевидно, конституционные новации еще более четко ориентируют отечественное законодательство на поддержку в России каждой национальной культуры, языка, традиционного образа жизни, но не по отдельности, а именно как части общей российской культуры. И в этом смысле имеющееся формальное разделение законодательства по правовым и ведомственным отраслям не должно становиться препятствием для целостного регулирования. В конечном итоге отечественная правовая система обязана исходить из конституционного принципа многонациональности россиян и, сообразно текущим условиям, учитывать многоаспектность данного феномена, его чрезвычайную сложность и динамичное развитие. Соответственно, в законодательстве Российской Федерации необходимо выстраивать непротиворечивую, не обремененную ведомственными ограничениями целостную модель правовой поддержки культурного многообразия, отвечающую современным вызовам и ориентированную на долговременную перспективу устойчивого государственного и общественного развития России.

Список литературы:

1. Алексеев А.И., Ануфриева Л.П., и др. Большой юридический словарь. – М.: Норма 2000 г.
2. Black H., Black's Law Dictionary //St. Paul, Minn. West Publishing Co. 1968. P. 1175; Black's Law Dictionary, 2nd Ed.
3. Боголюбов С.А. Суверенитет России на ее природные ресурсы //Lex russica. 2016. №6.
4. В Евросоюзе заявили, что не боятся Россию //РИА-Новости. 11 июня 2021. — URL: <https://ria.ru/20210611/evrosoyuz-1736690588.html> (дата обращения: 11.03.2025)
5. Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета: Принята резолюцией 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965.года //Организация Объединенных наций: официальный сайт. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/inadmissibility_of_intervention.shtml (дата обращения: 11.03.2025).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. – 2020. – 4 июл.
7. Права меньшинств: Международные стандарты и руководство по их соблюдению //ООН. 2010. — URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/MinorityRights_ru.pdf. (дата обращения: 11.03.2025)
8. Итоги Всероссийской переписи населения-2020. Том 5 Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. — URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения 11.03.2025)
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.03.2000 № 255 // СЗ РФ. – 2000. – № 14. – Ст. 1493.
10. Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (ред., действующая с 07.02.2022) // СЗ РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2208.
11. Федеральный закон от 28.04.2023 N138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. – 2023. – 3 мая.
12. Федеральный закон от 25.07.2002 N115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023) СЗ РФ. – 2022. – № 30. – Ст. 3032.

3.3. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аляжкин Андрей Сергеевич

студент,

*Военный университет Министерства обороны РФ,
РФ, г. Москва*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проведения дознания в сокращенной форме в рамках российского уголовного процесса. Основное внимание уделено процессуальным аспектам сокращенного дознания, его особенностям в сравнении с полным дознанием. В статье будет рассмотрена правовая природа сокращенного дознания, его место и роль в уголовном судопроизводстве, а также рассматриваются вопросы, связанные с участием сторон, допросом свидетелей и обвиняемых, допустимостью доказательств и последствия использования сокращенного дознания для гарантий прав человека участников процесса. Результаты исследования могут быть полезны как практикующим юристам, так и теоретикам в области уголовного процесса. Актуальность темы обусловлена необходимостью более глубокого понимания процессуальных аспектов уголовного правосудия, в том числе в контексте оптимизации временных и ресурсных затрат при проведении расследования.

На этом фоне данная статья приступает к всестороннему исследованию особенностей, присущих производству сокращенных расследований в рамках российского уголовного процесса. Опираясь на юридические знания, следственную практику и научные рассуждения, в ней предпринята попытка разобраться в хитросплетениях этого незаменимого аспекта уголовного судопроизводства. Цель этой статьи, проливающей свет на методы, проблемы и значение производства сокращенных расследований, – углубить понимание и способствовать информированному диалогу в сфере уголовного правосудия в России.

Ключевые слова: уголовное право. Законы, законодательство, Российская Федерация, дознание.

В последнее время поиск ускоренного и упрощенного досудебного производства как в России, так и за рубежом является проявлением тенденции к гуманизации уголовного процесса. Однако анализ позиции исследователей процессуального права в научной литературе, рассмотренной через призму международных стандартов полицейского дознания, действительно выявляет целесообразность проведения сокращенного дознания. Необходимость модернизации уголовного процесса как в России, так и за рубежом обусловлена необходимостью учета интернационализации преступности в контексте глобальной глобализации и быстрого научно-технического прогресса, приводящего к появлению новых форм социально опасного поведения. Пересечение границ преступности усугубляется быстрой криминализацией сферы информации и телекоммуникаций.

В российском уголовном процессе производство дознания в сокращенной форме предполагает целенаправленный подход к обобщению необходимой информации при обеспечении соблюдения правовых норм. Ключевые особенности этого сокращенного формата включают краткое изложение фактов, краткие заявления свидетелей и подозреваемых, представление существенных доказательств, ссылки на соответствующие правовые положения, хронологическую организацию информации, четкую идентификацию вовлеченных сторон, использование профессионального языка, включение краткого заключения и любых рекомендаций, одобрение и аутентификацию следственными органами, а также осуществление мер по обеспечению конфиденциальности конфиденциальной информации. Этот упрощенный подход направлен на эффективное фиксирование соответствующих деталей при сохранении процедурной целостности и содействии эффективному судебному разбирательству.

Эксперты выделяют следующие основные киберугрозы 2024-2026 года:

- взлом домашних систем для проникновения в офисы
- атаки на облачные платформы,
- мошенничество с мобильными платежами и QR-кодами.

Эти и другие предпосылки побудили российского законодателя искать наиболее оптимальные формы предварительного расследования. Федеральный закон от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ внес изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, вводя главу 32.1 «Сокращенное следствие», тем самым дифференцируя процедурную форму следствия [6].

Сокращенное расследование, также известное как упрощенный запрос, представляет собой отход от традиционного подхода, предла-

гая упрощенную альтернативу для случаев, когда позволяют обстоятельства. Это процесс, разработанный для ускорения расследования без ущерба для целостности судебного разбирательства. Но каковы ключевые особенности, отличающие эти сокращенные запросы в рамках российского уголовного процесса?

Во-первых, право на проведение сокращенного расследования зависит от конкретных критериев. Подходящими считаются дела с прямыми фактами, ограниченным числом подозреваемых и хорошо задокументированными доказательствами. Добровольные признания, когда подозреваемые заявляют о себе и предоставляют исчерпывающие подробности, часто приводят к рассмотрению вопроса о проведении сокращенного расследования. Более того, присутствие ограниченного числа подозреваемых и свидетелей также может оправдать такой подход, поскольку исчерпывающий допрос может и не потребоваться.

Процедуры сокращенного расследования заметно отличаются от их традиционных аналогов. Допросы более короткие, целенаправленные, в них подчеркиваются только существенные детали. Документация упорядочена, с акцентом на ключевые выводы и доказательства, а не на исчерпывающие записи. Процесс проверки ускорен с акцентом на эффективность. Хотя может показаться, что это подразумевает сокращение судебного надзора, сокращенные расследования по-прежнему подвергаются тщательной проверке для обеспечения процедурной справедливости и соответствия требованиям законодательства.

Тем не менее, несмотря на свои преимущества в эффективности, сокращенные расследования не лишены проблем. Существует риск упустить важные доказательства или вынудить к признаниям из-за упрощенного характера процесса. Поэтому становится необходимым соблюдать тонкий баланс между целесообразностью и процедурной честностью.

По сути, сокращенные расследования в российском уголовном процессе представляют собой тонкий подход к правосудию, где эффективность и справедливость должны сосуществовать. Понимая особенности и критерии, регулирующие эти расследования, заинтересованные стороны могут более эффективно ориентироваться в сложностях системы уголовного правосудия. Будь то ускорение рассмотрения дел или оптимизация распределения ресурсов, сокращенные запросы служат свидетельством адаптивности правовой системы в стремлении к правосудию.

Сокращенные запросы обычно включают ключевые элементы, такие как краткое изложение соответствующих фактов, краткие заявления свидетелей и подозреваемых, представление существенных доказательств, ссылки на применимые правовые акты, хронологический

обзор событий, четкое определение вовлеченных сторон, краткое заключение и любые рекомендации по дальнейшим действиям.

Представляя информацию в сжатой форме, сокращенные запросы способствуют более эффективному рассмотрению специалистами в области права, следственными органами и судебными инстанциями. Они помогают ускорить процессы принятия решений, повышают ясность в общении и способствуют общей эффективности уголовных расследований и судопроизводства.

Анализируя ключевые модели предварительного следствия в различных странах с учетом их принадлежности к англосаксонской или континентальной правовой системе, Т.Ю. Вилкова [2] подчеркивает, что «цель любых упрощенных и ускоренных процедур состоит в устранении необоснованных препятствий для доступа к правосудию». В.В. Джуря изучает вопросы укрепления гарантий открытости и доступности правосудия, а также упрощения процедуры получения информации о ходе уголовного дела в современных условиях развития информационного общества. Автор приходит к выводу, что «Россия находится на пути постепенного приближения норм уголовно-процессуального права к международным стандартам» [5].

Проблема, которая вызывает дискуссии в научном сообществе, касается вопроса проведения ускоренного следствия относительно конкретного лица, когда он/она признает свою вину. По мнению А.Р. Белкина, это кажется странным. Также высказывается мнение, что «решение о начале такого расследования часто остается на усмотрение сотрудника правоохранительных органов» [1, с. 16].

Следует отметить, что доказательства преступления, признание вины подозреваемого и его надежность, согласие виновного лица на ускоренное предварительное расследование имеют решающее значение при принятии решения о применении упрощенных процедур как в странах континентальной, так и англосаксонской правовых систем.

Согласно статистике и фактической информации от Управления следственного департамента Министерства внутренних дел России в 2020 году количество дел, по которым было проведено ускоренное расследование, составило 90 103 (9,0% от числа зарегистрированных преступлений, для которых предварительное расследование необязательно), в 2021 году – 105 886 (11,1%), в 2022 году – 100 805 (12,2%), в 2023 году – 82 532 (10%), и в 2024 году – 65 237 (8,8%) [3] (Таблица 1).

Таблица 1.

Аналитические данные [Таблица составлена автором]

Год	Количество дел	Доля от всех расследований (%)
2020	90 103	9
2021	105 886	11,1
2022	100 805	12,2
2023	82 532	10
2024	65 237	8,8

Для наглядности таблицы 1, представим ее в виде диаграммы, после чего сделаем соответствующие выводы.

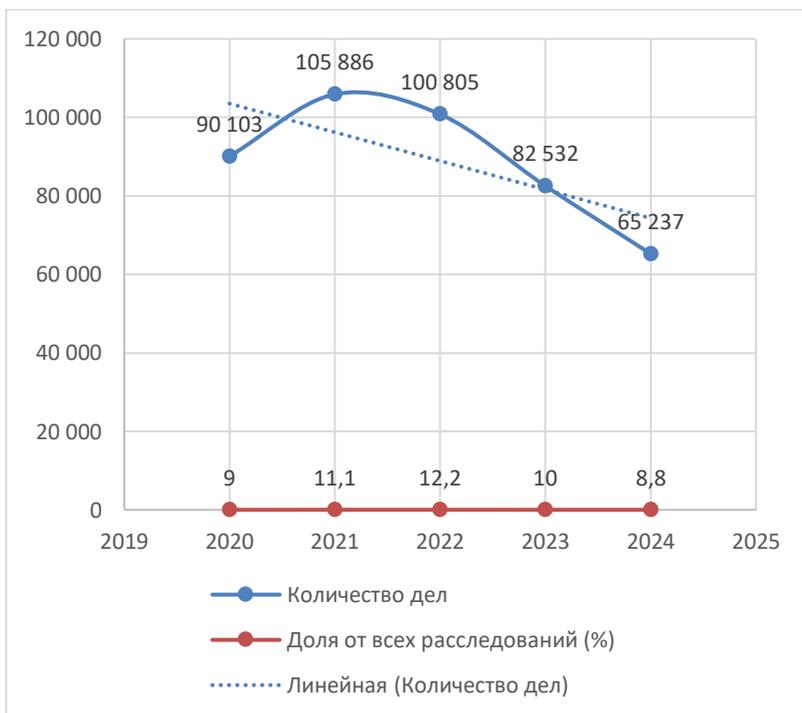

Рисунок 1. Аналитические данные [Диаграмма составлена автором]

Выводы: В сложном процессе уголовных расследований время часто имеет решающее значение, и способность объединить объемные детали в сжатые, но всеобъемлющие отчеты имеет первостепенное значение. Сокращенные запросы служат механизмом, с помощью которого обобщается важная информация, предлагая сжатый обзор важнейших фактов, свидетельских показаний, вещественных доказательств и юридического анализа. Упрощая повествование о расследовании, эти запросы позволяют ускорить процессы принятия решений, повысить ясность в общении и оптимизировать использование ресурсов в рамках юридического аппарата.

Однако составление запросов в сокращенной форме не лишено сложностей и хитросплетений. Соблюдение баланса между императивом краткости и потребностью в точности и полноте требует деликатного подхода, требующего глубокого понимания юридических нюансов, методологий расследования и процедурных требований. Более того, такие соображения, как защита данных, конфиденциальность и сохранение целостности доказательств, имеют большое значение, подчеркивая многогранный характер производства сокращенных запросов.

Производство дознания в сокращенной форме в российском уголовном процессе является многогранным процессом, требующим пристального внимания к юридическим процедурам, соблюдения принципов справедливости и объективности, а также эффективной координации действий следственных органов. Следуя этим ключевым особенностям, следователи могут проводить тщательные и эффективные расследования, соблюдая принципы правосудия и верховенства закона.

Список литературы:

1. Белкина А.Р. Следствие в упрощенной форме: сомнительная схема с усеченными доказательствами // Уголовное судопроизводство. – 2016. – № 4. – С. 16–25.
2. Вилкова Т.Ю. Организация предварительного расследования в уголовных делах в России и за рубежом как фактор обеспечения доступа к правосудию // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)=Курьер Московского государственного юридического университета (МГЮА). – 2020. – № 10. – С. 167–179.
3. Герасенков В.М. Критерии дифференциации ускоренного предварительного расследования как основа для создания его эффективной модели // Российский следователь. – 2022. – № 6. – С. 21–25.
4. Горбань А.С. Судебная доктрина разработки алгоритма, применяемого при расследовании краж в форме упрощенного расследования // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 8 (61). – С. 111–114.

5. Джура В.В. Международные стандарты реализации правосудия в рамках гармонизации национального процессуального права // Сибирский юридический вестник = Siberian Law Bulletin. – 2016. – № 1 (60). – С. 10–21.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам ХСVIII международной
научно-практической конференции*

№ 3 (98)
Март 2025 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 10.03.25. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 2,625. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

16+

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru